

С. К. МЕЖЛУМЯН

КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ ИЗ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО
 ПОСЕЛЕНИЯ с. ШЕНГАВИТ И ПОГРЕБЕНИЙ
 ЭПОХИ БРОНЗЫ с. ЛЧАШЕН (АРМЯНСКАЯ ССР)

Привлечение археологических материалов открывает широкие перспективы для изучения географического распространения и эволюции млекопитающих голоцена. Значение этого научного источника особенно велико для длинного ряда тысячелетий дописьменного периода. С точки зрения интересующих нас вопросов: происхождения краниологически типов домашнего крупного рогатого скота, истории скотоводства древней Армении и эволюции домашних животных, наибольший интерес представили материалы эпохи древней бронзы (энеолит) из Шенгавитского поселения и ранней и развитой бронзы—из погребений в бассейне оз. Севан (Лчашен).

Находки черепов крупного рогатого скота из лчашенских курганов являются уникальными по количеству и сохранности и первыми в СССР находками, на основании которых можно судить о совершенно неисследованной раннебронзовой стадии развития животноводства на нашей территории.

Материалом для публикуемой работы послужили, в основном, 15 черепов крупного рогатого скота из многолетних раскопок у с. Шенгавит и лчашенских могильников.

Три фрагментарных черепа за №№ 4, 9 и 11 происходят из кухонных остатков Шенгавитского энеолитического поселения (по новой хронологии, принимаемой как древняя бронза—Мартirosян, 1964 г.) и датируется второй половиной III тыс. до н. э. (раскопки археолога С. Сардаряна, 1958—1960 гг.). Из 12 целых черепов из погребений у сел. Лчашен и Чкаловка, восемь относятся к периоду ранней бронзы (экземпляры №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8, 249 и 332), остальные (№№ 1, 3, 231 и 232) извлечены из курганов, датируемых развитой бронзой, т. е. второй половиной II тыс. до н. э. (раскопки археолога А. Мнацаканяна, проведенные в течение 1956—1961 гг.).

Исследуемые черепа свидетельствуют о довольно широкой вариативности в популяции скота тех времен, однако ряд характерных морфологических особенностей позволяет представить как основные направления изменения скота указанного периода, так и выявить доминирующий тип крупного рогатого скота*.

* В целях сокращения объема статьи подробные морфологические описания черепов и их промеры опущены. Подробно будут приведены в следующем сообщении.

По структуре лобной поверхности три неполных черепа из энеолита обладают слабобугристым профилем лба в продольном и поперечном направлениях и слабо волнистым межроговым гребнем (рис. 1). Надглазничные борозды широкие и глубокие, и в своей глубокой части прикрыты костными карнизиками. Глазницы мало выдаются, направлены косо. Надглазничные бугры поднимаются над уровнем надглазничных борозд и в своих наивысших точках доходят до уровня валикообразных выпуклостей. Роговые стержни массивные и длинные, покрыты глубокими спиральными бороздками. Затылочный валик широкий, выдающийся над собственно затылком.

Рис. 1. Фрагмент черепа (инв. № 4). Шенгавитское энеолитическое поселение

По всем этим признакам: слабоболнистое междурожье, уплощенный лоб, слабо выдающиеся глазницы и направление рогов, описываемые формы очень сходны с типом *Bos primigenius* Воj. Следовательно, найденные в слоях Шенгавитской энеолитической культуры черепа быков относятся к очень крупной породе рогатого скота, ведущего свое происхождение от *Bos primigenius* Воj. Последние были широко распространены на территории Армении [1, 4, 9].

В результате сравнений с *Bos primigenius* Воj. [7] и Закавказскими турами с Апшеронского полуострова [4], исследуемые экземпляры обнаруживают большое сходство с перечисленными выше формами туров по топографии черепа и по большинству промеров, имеющих таксономическую ценность. Наибольшее сходство наблюдается при сравнении их с наиболее мелкими формами туров с Апшеронского полуострова (табл. 1). Достаточно и того факта, что из 30 признаков на черепе, при сравнении с аллювиальными турами и с *Bos primigenius* Воj. из Закавказья, для первого случая имеем 15 сходных признаков, для второго— 17 сходных и 5 превышающих сравниваемую форму.

Большое сходство описываемых (табл. 1) с более мелкой формой *Bos primigenius* Воj. (Кирмаки), делает весьма вероятным их кровное родство.

Упоминания о нахождении крупных быков мы встречаем у Верещагина [6]. Он указывает на нахождение в курганах в позднем энеолите (конец III тыс. до н. э.) Триалетского хребта огромных быков, близких к туру. Из других энеолитических культур Грузии—Урбниси и Дидубе известны остатки, принадлежащие *Bos taurus brachyceros* [14]. О фрагменте более мелкой породы крупного рогатого скота, чем *Bos taurus primigenius*, из энеолита Триалети сообщает Б. А. Куфтин. Из других пунктов Кавказа, для энеолитического периода, древний *Bos taurus primigenius* таких крупных размеров не известен.

Древний домашний бык из Шенгавитской культуры по своим размерам равен, а иногда и превосходит размеры украинского серого рогатого скота, издавна признанного как наименее изменившегося потомка тура. По сравнению с последним, мы имеем несколько более широкое междурожье, широкий лоб, большие глазницы; в строении же затылочной области и роговых стержней имеем довольно близкие показатели, отличные вместе с тем от *Bos primigenius* Voј. Подобные различия объясняются тем, что описываемый скот является продуктом многове-

Таблица 1

Названия промеров (в мм)	<i>Bos taurus primigenius</i> (энеолит, Шенгавит)	<i>Bos primigenius</i> Voј. (по Громо-вой [7])	<i>Bos primigenius</i> Voј. (по Бурчак-чу, [4])
Анатомическая мозговая ось	185—220	222—232	170—210
Морфологическая мозговая ось	240—260	270—292	241—250
Срединная длина лба	260—282	283—323	282—295
Заглазничная длина лба	183—210	222—265	78—224
Боковая длина лба	185—198	221—271	197—236
Вертикальный поперечник орбиты	78	66—85	62—71
Горизонтальный поперечник орбиты	—	—	63—72
Наибольшая длина височной ямки	160—176	168—183	165—174
Ширина височной ямки	34—46	34—45	24—38
Глубина височной ямки	36—48	35—52	34—47
Передняя ширина лба	175—222	250—278	178—234
Наибольшая ширина лба	230—260	293,5—316	220—288
Наименьшая ширина лба	193—216	213—256	212—222
Ширина лба на межроговом гребне	177—85	138—252	120—161
Ширина между слуховыми отверстиями	194—265	263—275	210—263
Наибольшая ширина затылка	198—235	298—317	216—267
Наименьшая ширина затылка	154—183	178—250	156—194
Наибольшая высота затылка	150—174	182—233	187—220
Наименьшая высота затылка	104—128	140—185	148—181
Ширина затылочного валика	31—43	41—84	44—84
Высота затылочного валика	15—30	6—32	15—21
Обхват стержня у основания	196—230	275—370	244—365
Наибольший поперечник основания стержня	78—83	98,5—132	85—121
Наименьший поперечник основания стержня	54—76	79—105	67—98
Прямая длина стержня	240	277—467	210—400
Длина стержня вдоль кривизны	330	520—740	198—615
Расстояние между концами стержней	750	497—802	456—560
Наибольшее расстояние между кривизнами	575	742—945	516—762
Расстояние вершин стержней от лба	40	246—385	51—350
Расстояние вершин от межрогового гребня	25	96—302	79—160
Захождение стержней за линию межрогового гребня	24—34	24—80	9—55

кового одомашнения. Уменьшилась в связи с одомашнением общая длина черепа, в основном, его лицевого отдела. Что одомашнение не сразу могло повлиять на изменение направления рогов [2], доказывают ассирийские и халдейские изображения одомашненных туров, или, вернее, домашнего рогатого скота с рогами тура. Направление рогов у шенгавитских черепов, аналогичное вышеупомянутому, с одной стороны подтверждает это положение, с другой — является еще одним доказательством того, что описываемый скот стоит на ранней стадии одомашнения.

По-видимому, описанную породу действительно можно считать характеризующей указанный район, так как во всех площадках шенгавитских раскопок (каким бы малым количеством костей она ни была представлена) налицо обломки черепа только крупной породы.

Описанные нами фрагменты из шенгавитской культуры являются первым фактическим доказательством наличия их на территории Закавказья и Кавказа, в энеолите, исключая указанных Верещагиным. Из всего сказанного следует, что для шенгавитской культуры мы имеем относительно однородный материал, имеющий своим предком *Bos primigenius* Boj.

Рис. 2. Череп (инв. № 7) из по-ребений лчашенской ранней бронзы

средней степени выступания глазниц, строении носовых костей, массивности роговых стержней и их направлении и др. (рис. 2). По форме межроговой линии наблюдаем несколько иную картину; последняя становится более волнистой, приближается к форме выпукло-волнистого междурожья. Лобная поверхность приобретает относительно большую бугристость в продольном и поперечном направлениях. Строение затылка мало отличается от энеолитических форм, а роговые стержни не для всех случаев имеют направление, типичное для туров.

Уже для экземпляров №№ 1, 3, 231 и 232, извлеченных из курганов, датируемых эпохой развитой бронзы, мы встречаемся с несколько иной структурой черепа: резко выраженные неровности лобной поверхности, чрезвычайно выпуклое междурожье (особенно у экз. № 231), выпуклый лоб, резко выраженная вдавленность, соответствующее *stirndelle*, и большое разнообразие, наблюдаемое в направлении роговых стержней. Из четырех черепов, экземпляр № 231 по всем своим морфологическим показателям подходит к диагнозу *Bos taurus brachycephalus* — именно: длинный и сравнительно широкий лоб, сильно вдавленный между глазницами, по направлению же к затылочному гребню выпуклый. Затылочный гребень выпуклый. Носовые кости узкие и сильно выпуклые. Однако в

Переходя к обобщению по материалу лчашенской бронзовой культуры, необходимо прежде всего указать на имеющиеся различия по общей топографии черепа и на различные структурные особенности отдельных частей. Все экземпляры, относящиеся к ранней бронзе (№№ 2, 5, 6, 7, 8, 249 и 332) по своим топографическим особенностям очень сходны с краниологическим типом *Bos primigenius* и имеют чрезвычайно много общего с вышеописанными экземплярами из энеолита. Сходство это выражается в одинаковом продольном и поперечном профилях лобной поверхности, в

* Цитировано по Бурчак-Абрамовичу [5].

расположении глазниц и направлении роговых стержней у них тоже имеются различия. Выпуклые в верхней части и резко выступающие над лбом глазницы, характерные для *Bos brachyceros*, в нашем случае отсутствуют. По роговым стержням, имеющим у *Bos brachyceros* малую величину (по длине) и массивность, также имеем несходные показатели. У остальных трех черепов в такой же последовательности выражены сходные и несходные с *Bos brachyceros* признаки, однако отличия не так резки, как у № 231. Указанные морфологические различия слабо отражаются, иногда и совсем не отражаются в числовых показателях.

Следует однако отметить, что в краниологических промерах наблюдается определенная последовательность, соответствующая археологическим периодам. Крупный рогатый скот из энеолита превосходит таковой из периода ранней бронзы. Некоторые отличия мы встречаем при сравнении раннебронзовых с несколько более поздними по времени формами (2-ая половина II тыс. до н. э.). Показатели одного черепа № 2 из погребений поздней бронзы уступают по величине раннебронзовым, и, наконец, кухонные остатки крупного рогатого скота, относящиеся к урартскому времени (I тыс. до н. э.) намного уступают вышеуказанным (по Далю).

Однако большинство показателей черепных признаков, включая и показатели мелкой формы из поздней бронзы, являются характерными для крупных быков, и в основных, наиболее постоянных признаках превышают таковые для *Bos taurus brachyceros*, и даже *Bos brachyceros eugoreus* (Adametz), укладываясь по многим показателям в пределы колебаний апшеронских *Bos primigenius*. Итак, популяция крупного рогатого скота, приуроченная ко времени ранней бронзы (середина II тыс. до н. э.), представлена крупной формой, имеющей по своим цифровым данным в среднем 19—20 сходных с *Bos primigenius* Воj. (Кирмаки) признаков, из 40—45 сравниваемых значений (табл. 2). Описываемые экземпляры по основным диагностическим признакам очень сходны с энеолитическими, отличаясь от последних относительно меньшей срединной длиной лба и превышающей их по ширине межроговой части; изменилась относительная массивность рогов и их направление. Однако на всех экземплярах четко прослеживаем признаки *Bos taurus primigenius*.

Среди описанной популяции, характерной для лчашенской ранней бронзы, наряду с типом *Bos taurus primigenius* встречаем экземпляры (инв. № 8 и частично 332) с признаками, типичными для *Bos frontosus*.

Аналогичное с указанными экземплярами строение имеет обломок черепа крупного быка, описанного из погребений ранней бронзы в Джарджарисе—северный склон Арагаца [9]. Из этого следует, что появление краниологического типа *Bos frontosus* в интересующей нас культуре не является случайным и приобретает более широкое распространение.

Как известно, Rüttimejer [15] склонен был рассматривать *Bos trochoceros* и *Bos frontosus* как модификации *Bos primigenius* Воj. Исследованные нами черепа, несущие довольно четкие признаки *Bos fron-*

Таблица 2

Названия промеров (в мм)	Отношение к основной длине черепа в %		
	<i>Bos taurus primigenius</i> (Севан, ранняя бронза)	<i>Bos taurus primigenius</i> (Севан, развита бронза)	<i>Bos primigenius</i> Воj. (по Бурчак-Абрамовичу) [4]
Анатомическая мозговая ось	38,4—42,2	34,6—46,3	36,1
Морфологическая мозговая ось	49,2—53,7	50,6—51,3	51,3
Срединная длина лба	52,0—55,7	51,2—58,1	60,0
Заглазничная длина лба	34,8—40,2	38,1—41,7	38,0
Боковая длина лба	34,9—41,2	36,4—40,3	42,0
Вертикальный поперечник орбиты	14,7—16,8	14,1—16,3	15,7
Горизонтальный поперечник орбиты	11,2—15,9	12,9—15,2	13,4
Наибольшая длина височной ямки	31,0—34,3	29,2—33,0	35,1
Ширина височной ямки	6,4—9,8	7,4—8,6	7,2
Глубина височной ямки	8,3—10,8	9,5—13,5	7,2
Передняя ширина лба	35,1—41,6	33,8—37,3	38,0
Наибольшая ширина лба	44,0—50,1	42,9—50,8	47,0
Наименьшая ширина лба	36,9—43,0	35,4—41,6	45,5
Ширина лба на межроговом гребне	33,4—43,4	30,8—37,3	47,1
Ширина между слуховыми отверстиями	40,0—49,4	42,9—44,5	44,7
Наибольшая ширина затылка	42,5—50,0	41,0—48,6	45,8
Наименьшая ширина затылка	29,6—32,9	31,9—37,5	33,2
Наибольшая высота затылка	29,0—33,7	28,9—34,3	45
Наименьшая высота затылка	21,8—24,6	19,9—26,3	34,3
Ширина затылочного валика	4,5—9,5	5,1—9,6	14,0
Высота затылочного валика	0,6—8,2	3,2—4,5	4,2
Обхват стержня у основания	35,0—50,3	37,1—50,2	52
Наибольший поперечник основания стержня	13,7—19,9	13,1—17,8	18
Наименьший поперечник основания стержня	9,0—14,0	9,8—13,9	14,2
Прямая длина стержня	42,2—54,8	38,2—51,7	—
Длина стержня вдоль большой кривизны	54,3—66,7	49,9—66,7	—
Расстояние между концами стержней	83,5—159,1	130,3—146,5	—
Наибольшее расстояние между большими кривизнами	80,5—127,0	73,2—117,0	—
Расстояние вершин стержней от лба	1,1—67,5	—	—
Расстояние вершин стержней от межрогового гребня	0,4—67,5	—	—
Захождение стержней за линию межрогового гребня	0,8—7,6	2,6—7,5	—
Угол наклона стержней к затылку	—	—	—
Угол между лбом и затылком	—	—	—
Анатомическая лицевая ось	67,2—79,8	74,5—79,5	82
Морфологическая лицевая ось	53,1—63,2	60,9—76,0	61,5
Длина твердого неба	54,1—63,0	60,9—65,0	62,3
Орбитальная длина морды	54,7—66,6	61,0—66,0	66,8
Наибольшая длина носовых костей	38,8—42,5	36,1—43,1	38,8
Наибольшая ширина носовых костей	12,6—15,1	11,4—13,1	13,6
Щечная ширина	31,1—36,6	29,9—36,6	31,5
Межчелюстная ширина	17,5—20,6	18,9—20,6	21,5
Ширина неба между задними краями М ³	17,2—19,4	17,4—19,4	18,9
Ширина неба между передними краями Р ²	13,1—17,5	12,7—16,5	18,5
Верхнечелюстная ширина	29,4—32,1	29,9—32,6	27,2
Длина зубного ряда	24,8—29,7	25,0—28,9	32,8
Длина диастемы	29,2—31,9	30,5—32,6	34,7
Длина межчелюстных костей	22,5—36,2	33,2—36,7	32,5
Основная длина черепа	100,0	100,0	100
Передняя длина черепа	110,5—115,0	112,0—118,1	—

tosus, по всей вероятности могут подтвердить, что краниологический тип крупного рогатого скота, называемый „frontosus“, является одной из стадий в эволюции краниологического типа „primigenius“.

Для четырех экземпляров (№№ 1, 3, 231 и 232), относящихся к развитой бронзе, находим почти идентичные, по сравнению с раннебронзовыми, цифровые показатели (табл. 2). Но из одинакового числа промеров имеем уже не 19—20, а 15—16 сходных с *Bos primigenius* Воj. (Кирмаки) признаков. Последние, имея ту же величину черепа (для экз. № 231 даже превосходящую все исследованные), несут чрезвычайно отличную, по сравнению с предыдущей форму межроговой части; а по ширине последней два черепа №№ 231 и 232, превосходят даже *Bos primigenius* Воj. (Кирмаки). Следовательно, в популяции крупного рогатого скота развитой бронзы, мы имеем представителей той же крупной породы быков: для двух экземпляров (№№ 1 и 3) прослеживаем те же особенности, как у ранее описанных *Bos taurus primigenius*, с некоторым изменением межроговой области и рогов. Для двух остальных—231 и 232 имеем черты строения *Bos taurus brachyceros*, но размеры, превышающие *Bos brachyceros* и укладывающиеся в пределы колебаний мелких *Bos primigenius* (рис. 3).

Здесь уместно вспомнить, что многие авторы (Браунер [2, 3], позднее Колесник) [11] указывают о делении типа *Bos brachyceros* на две группы: крупный тип с широким междурожьем, очень близким к *Bos frontosus*, куда и следует отнести представителей этой группы (швиц, альгау), и второй — измельченный скот из свайных построек Швейцарии и других местностей. И, если в лице торфяникового скота или албанопольского мы видим древних представителей *Bos brachyceros* (ранний *brachyceros* по Громовой), то еще до сравнительно недавнего времени происходил новый процесс образования *Bos brachyceros*, вследствие измельчения пород в силу неблагоприятных природных и хозяйственных условий [2]. Ввиду этого, тип *Bos brachyceros* разбит Браунером на две группы по времени происхождения: древнюю — *Bos archibrachyceros* и новую — *Bos neobrachyceros*. По-видимому, с представителями именно этой группы *archibrachyceros* мы и встречаемся в популяции скота развитой бронзы, отличающейся большими размерами и широким междурожьем. По всей вероятности, мы имеем здесь смешанную форму скота, которую уже встречали в древней трипольской культуре [7], и возможно, в Триалети — середина II тыс. до н. э. [5].

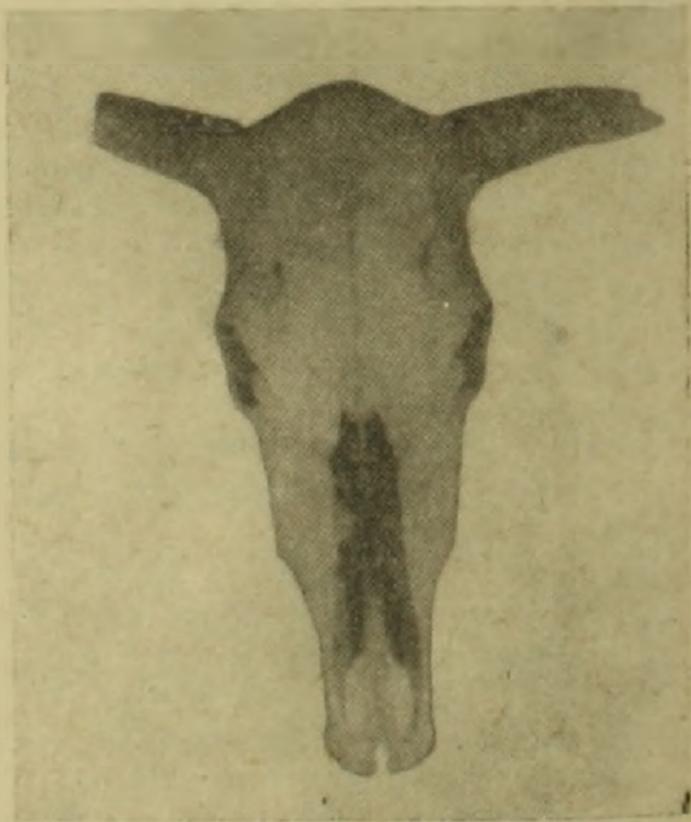

Рис. 3. Череп (инв. № 231) из погребений лчашенской развитой бронзы

Уже в более позднее время в урартийской культуре (древний город Тейшебаини), датируемой VII в. до н. э., в кухонных остатках были найдены средние и мелкие по размеру домашние быки. Даль [10] сближает их с мелким *Bos taurus primigenius* — часть остатков с *Bos taurus brachyceros*. Следовательно, начиная с конца III тыс. до н. э. и до начала I тыс. до н. э. мы повсеместно встречаем очень крупную породу быков, измельченную уже позднее — в урартийское время (эпоха железа).

Из всего сказанного естественно напрашивается вопрос о пересмотре взглядов на происхождение „армянской“ расы крупного рогатого скота, которую до сих пор производили от малокавказского *brachyceros*. Наличие признаков типа *Bos primigenius* и *frontosus* приписывалось исключительно поздним влиянием [12]. Однако изучение модификаций *Bos taurus*'а Закавказья привели автора [13], к возможности считать (в качестве, может быть, рабочей гипотезы), что *Bos taurus* Закавказья имеет очень много общего с типом *Bos brachyceros*, *Bos indicus* и отчасти *primigenius*. Признавая вероятность происхождения *Bos taurus*'а от тура, автор предполагает возможность скрещивания с зебу на ранних стадиях одомашнения и становления местного аборигенного скота. Признавая возможность этой гипотезы, у описываемого нами скота мы должны были бы уже отметить признаки зебу. Однако ни у энеолитического, ни у более поздних представителей, признаков последнего как по морфологическим особенностям, так и в цифровых выражениях нам обнаружить не удалось. В целях подтверждения сказанного, нами заимствованы у Браунера [2] цифровые данные, характеризующие различные краниологические типы по 13 индексам. Приводим эти показатели для исследованных черепов эпохи бронзы зебу и серого степного скота.

Как видно из табл. 3, из 13 сравниваемых величин с зебу частично сходны только четыре. Последние характеризуют величину затылка и носовых костей — признаки, не имеющие таксономической ценности. Особенно убедительным становится это положение при сравнении этих же показателей с серым украинским скотом, с которым также имеются близкие показатели. Следовательно, положение о скрещивании исследуемой породы с зебу в период бронзы не имеет под собой реальной основы. Зебувидный скот появляется позднее, в кухонных остатках урартийской крепости и гор. Тейшебаини [10].

Исследование черепов крупного рогатого скота времени энеолита и бронзы позволяет нам прийти к следующему заключению.

Совокупность всех приведенных выше данных о размерах черепа и структурных особенностях позволяют отнести шенгавитский энеолитический скот и скот, разводимый в лчашенской бронзе, к краниологическому типу *Bos taurus primigenius*.

Отсутствие в интересующей нас культуре «чистой» породы, сходство по многим таксономическим признакам с *Bos primigenius* Воj. и наличие переходов от дикого тура делают вполне вероятным наше предположе-

ние об одомашнении его на территории Закавказья. Отсутствие морфологического сходства и различные показатели на черепе у исследованных форм и зебу исключают возможность скрещивания с последним в раннюю пору становления домашнего скота.

В других очагах, имеющих культурную одновременность—Триалети (Грузия), Джемикенд (Дагестан) уже в период ранней и средней бронзы встречаются породы, имеющие своим предком как *Bos primigenius*, так и *Bos brachyceros*.

Таблица 3

Названия индексов (к основной длине череп в процентах)	Лчашенская бронзовая культура		<i>Bos taurus primigenius</i> (серая степная порода) Браунер, 1916	<i>Bos sondaicus</i> (калмыцкая и зебу) Браунер, 1916	<i>Bos frontosus</i> (по Браунеру), 1916
	(ранняя) крайние значения от 8 экз.	(развитая) крайние значения от 4 экз.			
Срединная длина лба	52,0—55,2	51,2—58,1	48,1—52,1	42,8—48,6	—
Заглазничная длина лба	34,8—40,2	38,1—41,7	50,6—51,7	45,9—46,4	—
Наибольшая длина височной ямки . . .	29,2—33,0	31,8—34,7	29,3—33,7	26,5—36,6	33,5
Наибольшая ширина лба	44,8—50,8	42,9—50,8	46,7—49,5	43,6—46,9	48,6—50,6
Наименьшая ширина лба	36,9—43,0	39,6—41,7	35,7—37,4	34,7—36,6	—
Ширина на межроговом гребне	35,3—43,4	30,8—37,3	33,2—43,8	32,5—37,6	42,5
Наибольшая ширина затылка	46,3—51,6	44,6—48,6	46,7—47,6	43,6—46,8	47
Наибольшая высота затылка	29,0—33,5	28,9—34,3	29,3—34,7	29,4—33,9	—
Наибольшая длина nasala	38,8—42,5	38,1—43,1	40,3—43,6	36,8—40	—
Наибольшая ширина nasala	14,3—15,1	11,4—13,1	10,4—11,8	12,4—14,4	—
Щечная ширина . . .	31,1—36,3	29,9—36,6	33—35,5	33,3—34,1	36,7
Длина зубного ряда .	24,8—29,7	25,0—28,6	27,1—28,2	30—33,1	27
Передняя длина лба .	110,5—115	112—118,1	109,7—111,5	102—110,8	112,2

На описанной территории, однако, как показывают исследования, только в период развитой бронзы появляются признаки *Frontosus* и *Brachyceros*. Это свидетельствует о своеобразном характере становления и формирования домашнего скота лчашенской культуры и еще раз доказывает самостоятельность этого очага одомашнения.

Ս. Կ. ՄԵԺԼՈՒՄՅԱՆ

ՇԵՆԳԱՎԻԹԻ ԷՆԵՈԼԻԹՅԱՆ ԵՎ ԼՃԱՇԵՆԻ ԲՐՈՆՁԵ ԳԱՐԱՇՐՋԱՆՆԵՐԻՆ
ՊԱՏԿԱՆՈՂ ԳԱՄԲԱՐԱՆՆԵՐԻ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԻՑ ՀԱՅՏՆԱՐԵՐՎԱԾ ԽՈՇՈՐ
ԵՂՋԵՐԱՎՈՐ ԱՆԱՍՈՒՆՆԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հողվածում բերվում են լճաշենի վաղ և միջին բրոնզե դարաշրջաններին պատկանող դամբարանների պեղումներից հայտնաբերված 12 ամբողջական և Շենգավիթի էնեոլիթյան բնակավայրում գտնված երեք եղան վնասված դանգերի ուսումնասիրության արդյունքները: Նշված ուսումնասիրությունները մեզ թույլ են տալիս անելու հետևյալ եզրակացությունները:

Գանգերի շափսերի հարաբերական մշակումը և կառուցվածքային առանձնահատկությունները ցույց են տալիս Շենգավիթի էնեոլիթյան և լճաշենի բրոնզե դարերում բուծված խոշոր եղջերավոր անասուններին դասել *Bos aaurus primigenius* տիպին:

Մեզ հետաքրքրող կուլտուրայում «մաքուր ցեղի» բացակայությունը, ապստոնումիական մի շարք հատկանիշների նմանությունը *Bos primigenius*-ի հետ և վերջինից անցումների առկայությունը հավանական են դարձնում մեր այն ենթադրությունը, որ նրանց ընտանեցումը տեղի է ունեցել Հայաստանի տերիտորիայում:

Միաժամանակ ուսումնասիրություններից պարզվել է, որ նշված վայրերում միայն զարգացած բրոնզե դարաշրջանում է, որ երևան են գալիս *brachyceros* և *frontosus* ցեղերին պատկանող հատկանիշները: Այս ամենը վկայում է լճաշենի բրոնզե կուլտուրայի ընտանի կենդանիների ձևավորման յուրահատուկ բնույթը և մեկ անգամ ևս ապացուցում ընտանեցման այս օջախի ինքնուրույնությունը:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Авакян Л. А. Четвертичные ископаемые млекопитающие Армении. Изд. АН Арм. ССР, 1959.
2. Браунер А. А. Животноводство. I Всеукр. Госиздат. Одесса, 1922.
3. Браунер А. А. Материалы к познанию домашних животных России. Зап. о-ва с/х южн. России, 1916.
4. Бурчак-Абрамович Н. И. Ископаемые быки Старого Света, АН Аз. ССР, т. 1, 1957.
5. Бурчак-Абрамович Н. И. Тр. ест. ист. музея им. Зардаби, вып. 9, 1955.
6. Верещагин Н. К. Млекопитающие Кавказа. Изд. АН СССР, М.—Л., 1959.
7. Громова В. И. Ежег. зоолог. муз. т. XXXII, вып. 3, Ленинград, 1931.
8. Даль С. К. ДАН Арм. ССР, т. XI, 4, 1950.
9. Даль С. К. Тр. Гос. историч. музея Армении, т. V, 1959.
10. Даль С. К. Изв. АН Арм. ССР (общественные науки), 1, 1952.
11. Колесник Н. Н. Тр. Тадж. филнала АН СССР, т. XXI, Душанбе, 1949.
12. Тамамшев А. З. Крупный рогатый скот Армении в прошлом и настоящем. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1947.

13. Тамашева А. А. Модификации *Bos taurus*'а Закавказья, Канд. диссертация, Тбилиси, 1946.
14. Цицишвили А. Л. Домашняя овца и крупный рогатый скот по некоторым материалам, найденным в Грузии. Груз. с/х ин-т (дисс.), Тбилиси, 1955.
15. Rüttimeyer L. Neue Denkschr. d. allg. Schweiz. Ges. Naturw., Bd. 19, 1862.